

В неге светлых чувств

Автор:

Дэни Коллинз

В неге светлых чувств

Дэни Коллинз

Любовный роман – Harlequin #1024

Странно, как иногда от банального столкновения с незнакомцем может поменяться вся жизнь. Жизнь Пии Монтеро была распланирована на много лет вперед. Представительнице богатейшего аристократического рода Испании предстоял брак по договоренности, устроенный родителями, и жизнь, посвященная заботам о семье и благотворительным мероприятиям. Только в эти планы совершенно не вписывались настойчивое желание Пии защитить докторскую степень по биологии, а еще влюбиться. Влюбиться так, чтобы испытать страсть и забыть все вокруг! Влюбиться не в того, кого нашла ей мать. Планы сбылись, но лишь частично. Пиа стала доктором наук и испытала головокружительную страсть с загадочным незнакомцем. Осталось лишь влюбиться!

Дэни Коллинз

В неге светлых чувств

Bound By Their Nine-Month Scandal

© 2019 by Dani Collins

«В неге светлых чувств»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2021

* * *

Глава 1

Опасения Пиа Монтеро подтвердились: бал-маскарад, устроенный невесткой, затянулся. Однако по несколько иным причинам, чем предполагала Пиа.

Октябрьский вечер был прохладным, но сухим. Гости сменили смокинги и вечерние платья на более экзотичные наряды. Женщины кружились в раздутых платьях с юбками-колокольчиками, в изысканных париках и головных уборах с перьями. Мужчины разгуливали в разноцветных парчовых камзолах с кружевными манжетами, коротких панталонах и чулках. Некоторые были одеты в костюмы тореадоров и рогатые маски.

Маски напоминали произведения искусства: кошачьи уши и птичьи клювы, некоторые покрывали все лицо, другие были частью шляпы шута с колокольчиками, свисающими с петушиного гребня.

За лучшие костюмы полагались призы, но Пиа решила не рисковать. На ней было элегантное платье цвета индиго и фиолетовый бархатный жакет. Но все же она последовала правилам вечеринки и надела полумаску кошки из формованного шелка, украшенного музыкальными нотами и розами.

Теперь Пиа хотелось выбрать маску на все лицо. Это позволило бы спрятать свои мысли и эмоции от чужих глаз. Этот навык она отточила до совершенства еще в школе-интернате.

Даже тогда, когда одноклассницы заступались за нее и говорили: «Она стеснительная. Оставьте ее в покое!» – Пиа покраснела и сгорала от стыда.

Все детство она была одинокой, слишком неловкой, чтобы заводить друзей, и поразительно умной, начитанной и сообразительной, что лишь подчеркивало ее превосходство над всеми остальными.

Положительным моментом, перевешивающим все ее «недостатки», была ее родословная. Она происходила из испанской аристократической семьи. Ее родителями были герцог и герцогиня Кастильонские. Ее отец был промышленником-новатором в области производства промышленных металлов, который пошел в политику и стал членом парламента, когда его сыновья выросли и смогли взять на себя управление многонациональной корпорацией.

Пиа росла привлекательной девушкой, ей было бы грех жаловаться на свою внешность. Но она отказалась от макияжа и дизайнерской одежды, не видя смысла устроить свою судьбу самостоятельно. Ведь рано или поздно мать сама подберет ей правильного мужа.

Как раз этим и занималась сейчас Ла Рейна Монтеро, превратив веселое мероприятие в пытку.

– Я бы предпочла подождать до января, до защиты диссертации, – сказала Пиа.

Братья Пиа были инженерами-химиками, оба женились только после тридцати, но ускоренный темп обучения Пиа и желание получить степень доктора только «украли ее лучшие годы», как сказала мать.

– Всему свое время, – настаивала она. – Но уже пора сигнализировать о твоём интересе к созданию семьи. Это был наследник Эстрада?

О, нет. Себастьян был достаточно интересным молодым человеком, но он говорил без умолку, что очень ее утомляло.

– Он экстраверт и может уравновесить твою замкнутость. Тебе придется поработать над собой. Возможно, если мы пройдем в шатер, мы сможем сверить названия в списке с лотами аукциона. – Ла Рейна откинула маску, которая была

прикреплена к палке, как лорнет. – Я не должна была соглашаться на такие детские забавы, как бал-маскарад. Очень неудобно.

– Кажется, всем нравится, – мягко сказала Пиа, услышав смех и радостные возгласы, когда они подошли к шатру, где гости смешались, осматривая предметы, предназначенные для продажи на благотворительном аукционе.

Наблюдая за поведением людей, Пиа размышляла, почему маскировка способствует радостному настроению. Была ли это ностальгия по детским играм? Этого она никогда не узнает.

– У Поппи все хорошо! – Ла Рейна нехотя признала успех своей новой невестки, просматривая заявки на редкие марочные вина, антикварные украшения, отдых в спа и билеты на шоу на Бродвее и в лондонском Вест-Энде.

Интересно, действительно ли маски снижают осторожность и вызывают желание рисковать?

Пиа, безусловно, сейчас чувствовала свободу. Она смотрела вокруг смелее, буквально позволяла себе разглядывать людей. Из-под маски она наблюдала, как какая-то пара обсуждает ставку на товар. Женщина возражала, что это будет слишком расточительно, в то время как мужчина настаивал, что он любит ее и хочет, чтобы она получила эту вещь.

Пиа была очарована такими отношениями. Они напомнили ей о нежности и понимании, которые царили в отношениях ее старших братьев и их жен. Они оба начали свои браки со скандалов, но превратили их в настоящие отношения, заставив ее желать чего-то подобного для себя. Но ее ждал брак по расчету.

Она сдержала вздох. Исполнение семейного долга не было жертвой, уверяла она себя. Это было разумное решение, которое принесет пользу всем, в том числе и ей самой. Ее несколько попыток сходить на свидания оканчивались неудачей.

Она отвернулась от мило пререкающейся пары и натолкнулась на мужчину, который что-то записывал.

Странно, как иногда от банального столкновения с незнакомцем может поменяться вся жизнь.

Полы его плаща распахнулись, как темные крылья, угрожающие поглотить ее, когда он поднял руки и схватил Пиа за плечи, не давая ей упасть.

Причиной столкновения стали их маски, быстро поняла Пиа. Они мешали периферическому зрению.

Ей передался жар его тела. Его руки были нежными и сильными. Запах свежего воздуха и флердоранжа окутывал его одежду, как будто он вернулся на бал с долгой прогулки по роще, а не приехал на автомобиле с кондиционером.

Кто этот мужчина?

Черная шляпа-треуголка была украшена простой белой отделкой. На нем была черная рубашка, аккуратные черные брюки, заправленные в высокие черные сапоги.

«Пират», – подумала она и снова посмотрела на его фарфоровую маску, белую, пустую и угловатую.

Пиа не могла понять, какого цвета были его глаза, но, пока он смотрел прямо на нее, ее пульс ускорился, как у охотящегося хищника.

Она могла смело смотреть незнакомцу в глаза. Смотреть и смотреть, пока все ее тело покалывало самым поразительным и волнующим образом.

Сексуальное влечение? Мужчина обладал качествами, которые обычно привлекали женщин, – он был высокого роста, с широкими плечами, хорошо сложен.

– Извините меня, – произнес кто-то позади нее, заставив ее стряхнуть с себя чары незнакомца.

Какая-то женщина хотела сделать ставку на черно-белую фотографию Поппи в рамке.

Черная атласная подкладка плаща мужчины исчезла, когда он убрал свои руки. Звуки вокруг них вдруг снова вернулись.

Пиа отошла в сторону, давая женщине возможность пройти. Когда она оглянулась, мужчина уже выходил из шатра.

Все еще пытаюсь восстановить дыхание, она подошла к списку торгов, где он оставил свой карандаш. Она знала все имена в списке, и никто из этих мужчин никогда не вызывал у нее подобной реакции.

Внизу размашистым почерком было написано обязательство увеличить окончательную ставку в четыре раза. Подпись – «Аноним».

– Как это работает? – Пиа указала на надпись, когда ее мать закончила говорить с кем-то и подошла к ней. Рука девушки дрожала.

– Такое иногда случается, – отмахнулась мать. – Когда мужчина хочет купить что-то, чтобы удивить свою жену.

«Или он не хочет, чтобы его жена вообще об этом знала», – подумала Пиа.

– Он оставит свои данные у аукциониста, – продолжила мать. – Это рискованный шаг, который может его разорить. Другие гости повысят свои ставки.

– Риск стоит этих денег, я полагаю, – иронично заметила Пиа.

– Здесь речь идет об одной из картин, которые хранились на чердаке, – сказала Ла Рейна. – Весьма посредственный, кстати, художник. Но он уже умер. Разумной инвестицией эта покупка не станет.

Пиа рассматривала картину. С портрета на нее мрачно глядела молодая женщина. Свет выхватывал с темного фона картины приятные черты ее лица.

– Ты знаешь, кто она? – Пиа взяла карточку с описанием лота.

– Вешать на стену фотографии семьи – это сентиментально. – Мать вынула карту из ее руки и положила на маленький мольберт. – Демонстрировать портреты незнакомцев в своем доме – дурной тон.

Анжело Наварро допил свой напиток, разглядывая систему безопасности в зале и выбирая момент для реализации своей миссии.

Он мог бы послать агента, чтобы сделать ставку на портрет, но, во-первых, он не хотел никому доверять эту задачу, а во-вторых, возможность пробраться в поместье была слишком заманчивой.

Однако он не ожидал, что, когда он окажется в том месте, где родился, на него накатит такой шквал эмоций. Гнев и презрение охватили его, ярость и жажда мести снова вспыхнули в его душе.

Эти люди, ведущие себя как цирковые клоуны, делающие щедрые пожертвования в пользу пострадавших от насилия, были, по сути, теми же, кто когда-то игнорировал мучительную ситуацию молодой женщины. Они не вмешивались, когда у нее забрали ребенка, и продолжили почитать ее преследователей.

Анжело не испытывал никакого сожаления, когда проник на это частное благотворительное мероприятие с намерением вернуть себе то, что украли его мать. Или что ей принадлежало. Он никогда не пытался выяснить, как она получила драгоценности или какие именно из них пропали.

Однако когда у него появилась возможность нанести новый удар, он не смог ей противостоять.

Мог ли он превратиться в такого же бездушного человека, как и его отец? Чтобы продолжить мстить за свою мать?

Может быть.

Эта мысль не остановила его. Анжело пробрался к углу дома, дождался, пока охранник отвернется, и проскользнул в темноту двора. Он наткнулся на

табличку «Только для членов семьи» на первой ступеньке винтовой лестницы, ухмыльнулся, проскользнув мимо нее, и поднялся во внутренний двор на крыше.

Лестница издала знакомый скрип, когда он достиг верхней площадки, – там он обнаружил, что кто-то оказался здесь раньше, чем он.

Звук и свет от вечеринки сюда не долетали. Анжело мог видеть только силуэт и легкую тень маски незнакомки, когда она повернула голову, глядя на освещенное лунным светом Средиземное море. Тем не менее он узнал в ней женщину, которая замороженно смотрела на него, когда он делал ставку на портрет своей матери.

– Вот так встреча! – произнесла незнакомка.

– Вы ожидали кого-то еще?

– Вовсе нет. Вы шли за мной? – спросила она.

– Нет!

– Вы пригласили кого-то присоединиться к вам? – спросила она, смутившись своей мысли.

Анжело должен был сказать «да». Девушке было явно неловко, и, возможно, она поспешила бы уйти, но она почему-то была твердо уверена, что этот мужчина не связан романтическими отношениями ни с одной из приглашенных дам.

Неожиданно для себя он хрипло и призывно произнес:

– Пока нет...

– Кто вы? – резко спросила она.

Анжело стало не по себе от мысли, что он не мог ей этого сказать.

– Я думаю, что цель такой ночи – сохранить тайну.

- И если вы мне назовете свое имя, я смогу узнать, кто именно хочет приобрести тот портрет, за который вы предлагаете такую щедрую плату. Анонимно!

- Вы правы.

Анжело начинал осознавать опасность своего нахождения в этом доме. Девушка заметила его в зале у портрета и здесь, на крыше. Возможно, она не знала его имени, но был шанс, что она сможет узнать его.

Стоило ли ему задерживаться здесь?

Анжело не знал, был ли этот внутренний дворик на крыше отремонтирован после того, как он покинул дом. Когда-то в детстве он обнаружил в стене укрытие, заложенное кирпичами. Он сомневался, что его сводные братья могли обнаружить его. Если бы они нашли его, они бы не пытались продать дом. Были все шансы, что новые владельцы найдут тайник и сохранят его содержимое в тайне от бывших хозяев.

Анжело подошел к стене, у которой стояла Пиа. В последний раз, когда он был здесь, он был так мал ростом, что мог едва посмотреть поверх перил.

- Если вы не пошли за мной или не ждете здесь кого-то, то почему вы здесь?

- Любопытство!

Анжело не соврал. Он определенно был заинтригован ею.

- А почему вы здесь?

- Чтобы подумать.

- О чем?

- О природе счастья. Та ли это цель, к которой стоит стремиться, хотя нет никаких гарантий, что я достигну ее. Или достигну ее за чей-то счет.

- Все достаточно просто, - протянул он.

- По моему опыту, счастье - мимолетная вещь. Мгновение. Нечто непостоянное.

- А если мгновение - это все, что у тебя есть?

Анжело повернул голову и прижал маску плотнее, пытаясь разглядеть выражение ее лица, но это было невозможно.

- Сожаление - это тоже момент. И осознанный выбор не наслаждаться счастьем, когда оно само напоминает о себе.

- Я бы сожалела, если бы не воспользовалась этим шансом, - согласилась Пиа, кивнув.

- Каким шансом?

Она подождала пару секунд, затем тихо произнесла:

- Сказать кому-то, что он вызывает у меня интерес.

Сжатая в кулак рука Пиа распрямилась, и она дотронулась до груди Анжело мизинцем.

Он почувствовал, как напряглось его тело.

- Ты замужем?

- Нет. Но в скором будущем мне придется связать себя обязательствами. И я не хочу рисковать, когда не знаю, хочет ли он...

- Да! - прервал Пиа Анжело. - Он хочет.

Сердце Пиа колотилось так сильно, что ей казалось, будто мужчина тоже слышит этот стук.

- Ты знаешь, кто я? - слабо спросила она.

- А должен?

- Нет. А... ты женат?

- Я ни с кем не связан. Но момент - это все, что у меня есть. - В его голосе слышалось сожаление.

Она продолжала пытаться узнать его голос. И ей это наверняка удастся, если она слышала его раньше.

- Я даже не знаю, чего хочу, кроме как не позволить этому моменту пройти и не.

- Воспользоваться шансом? - подсказал он.

- Украсть шанс! - улыбнулась Пиа. Ей очень понравилась эта идея. Она могла бы ненадолго сбросить шкурку серой мышки, послушной Пиа Монтеро, не отказываясь от нее навсегда.

- Незнакомцы в ночи. - Он протянул руку, словно приглашая ее на танец.

Их руки соприкоснулись. Анжело был слишком убедителен, чтобы сопротивляться. Он был одним из тех, кто предпочитал доминировать, и ей хотелось ему подчиниться. Пиа была очарована этим незнакомцем, а обстоятельства их встречи оказывали на нее одурманивающее воздействие.

Пиа реагировала на химию, возникшую между ней и незнакомцем.

Но даже когда ее мозг пытался осознать и дать оценку происходящему, ее тело жило собственной жизнью. Оно стало гибким и податливым. Пиа никогда не вела себя так прежде, но она прекрасно понимала, что у нее никогда больше не

будет такой встречи, когда она смогла бы снова стать свободной от обязательств и ограничений Пиа Монтеро. Когда ее внешность и другие оковы не будут иметь никакого значения, а она превратится в поток чистой женской энергии.

– Я хочу поцеловать тебя, – произнес Анжело хрипло.

Ее сердце забилось чаще.

– Я тоже этого хочу.

– Иди сюда.

Пиа не смогла разглядеть его лицо, когда он поднял маску и сбросил шляпу.

Его руки обхватили ее, а губы коснулись щеки, ища ее губы.

Она не умела целоваться. Но когда она почувствовала его губы на своих губах, то обнаружила, что ей это нравится. Пиа накрыла волна жара, и она вся отдалась его губам.

Ее рука нащупала его покрытую щетиной щеку, и она начала с наслаждением ее поглаживать, ощущая приятное покалывание волос о ладонь. Он дразнил ее так, то страстно целуя, то отдаляясь от нее, пока она не поймала его губы в свои, желая большего.

Анжело впился в ее губы.

– Мне остановиться? – прошептал он.

– Нет! Это...

Пиа хотела бы сказать «невероятно, волшебно, восхитительно», но она не могла говорить. Она коснулась его затылка, ответила на его поцелуй, пытаясь доставить такое же удовольствие, которое испытывала сама. Пиа отдавалась вся этому страстному поцелую.

Анжело простонал, как будто терял контроль над собой. И это придало ей еще больше желания и страсти. Его руки уверенно скользили по ее жакету из бархата и по пышной юбке.

– Я никогда не чувствовала себя так хорошо, – в отчаянии сказала Пиа, пытаюсь расстегнуть его жилетку.

– Я тоже, – прохрипел Анжело. Он обхватил ее ладонью за шею, и она почувствовала его дыхание у горла. – Но этого не может быть.

Он начал ласкать языком ее шею, и Пиа почувствовала, как болезненно сжимаются соски.

Ее руки опустились к его ягодицам.

Анжело сделал то же самое с ней, и она почувствовала его эрекцию сквозь брюки.

– Да. Вот так, – срывающимся голосом прошептала Пиа. Ей еще никогда не было так хорошо!

Анжело пробормотал что-то о не том времени и не том месте, но прижал ее к шезлонгу. Его тяжелый плащ накрыл их обоих. Он поцеловал ее обнаженную ключицу, его щетина обжигала кожу. Когда его рука оказалась под ее спиной, она выгнулась, чтобы он мог расстегнуть молнию и ослабить лиф.

Пиа была без бюстгалтера, и он застонал от благодарности, когда увидел ее обнаженную грудь.

– Это безумие... – Анжело поднял голову, нависая над Пиа.

– Пусть оно будет счастливым воспоминанием.

Его дыхание билось об ее щеку. Анжело был согласен. Он поймал ее мочку уха своими зубами, и по всему телу Пиа разлилась восхитительная дрожь.

Когда он снова поднялся над ней, чтобы стащить с нее юбку, она согнула колени, помогая ему.

- У меня ничего нет.

- Презерватив? - Пиа не подумала о защите. Это был момент, когда они должны были остановиться.

- Ты принимаешь противозачаточные таблетки? У меня нет проблем со здоровьем.

Она не принимала таблетки. Кроме того, ее менструация должна была как раз начаться, хотя она не всегда приходила вовремя.

- Я в порядке. Все хорошо. - Пиа не хотела останавливаться.

Его рука обхватила ее щеку.

- Спасибо!

Губы Анжело скользнули по подбородку Пиа, по шее к груди. Когда он положил свою широкую руку на ее бедро, она нащупала его горячую, гладкую кожу под одеждой. Она попыталась было обнять его рукой, чтобы расстегнуть ремень, но его большой палец скользнул внутрь и задел шелк между ее ног.

Пиа ахнула и замерла.

- Нет? - замер он.

- Да! - Она едва могла говорить, изнывая от желания.

- М-м-м... - Он сделал это снова и прервал ее тихие стоны своим поцелуем, лаская ее губы языком, а его большой палец снова пробрался под шелк, чтобы скользнуть во влажную жару.

Пиа вздрогнула, поцеловала его в ответ, разгоряченная и раскованная. Ее руки бродили везде, где она могла достать.

– Ты великолепна, – сказал он ей, поднимаясь, чтобы расстегнуть молнию на брюках.

– Ты не можешь меня видеть. – Пиа огляделась, пытаясь рассмотреть затененные черты его лица, которое были так близко к ее собственному. Но она видела только черный контур его силуэта на фоне звездного неба над ними.

– Я тебя вижу! Ты прекрасная и смелая.

Он поцеловал ее с улыбкой на губах.

– Я совсем не смелая! Ах!

Анжело отодвинул ее трусики в сторону и лег на нее своей горячей, твердой обнаженной плотью.

Пиа ожидала с нетерпением.

– Я вижу силу. – Она позволила своим пальцам скользнуть по коротким шелковистым прядям его волос, лаская этого опасного волка, который мог ее поглотить, но вместо этого удерживал в плену. – Дисциплину, терпение и разум.

– Может быть, это обо мне, но не прямо сейчас.

– Ты прекрасен, – настаивала она.

Вечеринка давала о себе знать далекими приглушенными звуками музыки, смеха и возгласов. Пиа ни о чем не жалела, когда почувствовала, как он входит в нее. Она была достаточно взволнована происходящим – поиском любовника, который понравится именно ей. Это было проявлением крайнего эгоизма и волшебством физической связи, которая всегда будет в ее памяти. Память об этом волшебном вечере скрасит унылую изоляцию, которая станет ее постоянным спутником на протяжении всей жизни.

Он покусывал ее подбородок, покачивая бедрами, полностью погружаясь в нее.

- Ты просто невероятная!

- Ты тоже, - пробормотала она, ошеломленная интенсивностью ощущений. Инстинктивно она искала его рот. Ей очень хотелось раздеться и лежать обнаженной под тяжестью его прекрасного тела.

Застонав, Анжело приподнялся на локте и вновь нежно вошел в Пиа. От удивления у нее перехватило дыхание, и она вонзила ногти в его плечи.

Анжело тихо усмехнулся.

- Классно, правда? Возможно, боги нас пощадили. Если бы я встретил тебя в другой раз, я бы приковал тебя к кровати навсегда, - пригрозил он.

Если бы.

Он снова начал двигаться, заставляя ее стонать. Она вцепилась в него, пытаясь понять ощущения, настигшие ее, но это было слишком сложно. Их дыхание становилось все более неровным.

Пиа облизнула его шею и подняла свои бедра выше. Она гладила под рубашкой его кожу, а ртом впиалась в его нижнюю губу.

И как раз когда ей показалось, что она не сможет подняться еще на одну ступень возбуждения, не сможет выдержать еще одну секунду этого натиска ощущений, природа снова взяла верх, и оргазм поднял ее на небеса.

Он напрягся, крепче сжал ее и перестал дышать точно так же, как она. Затем он вздрогнул, и у ее шеи прозвучали его отрывистые крики.

Анжело поцеловал ее спину, когда закончил застегивать платье.

Пиа опустила волосы и поправила маску, поворачиваясь, чтобы поцеловать его в губы.

Он ощутил ее прощальный поцелуй. Когда Анжело отступил, он разглядел слабый свет в дальнем конце дома, где была вечеринка. Он знал, что проведет остаток своей жизни в поисках этого заостренного подбородка, этого широкого рта и изящного лба, обрамленного темными волосами.

– Мы должны вернуться. – В ее голосе слышались нотки сожаления. Она схватила его за руку и сжала ее в своих пальцах.

– Спасибо!

– Спасибо тебе!

Это была невозможная ситуация. Анжело не должен был быть здесь. И хотя он был очарован ею, он не знал, сможет ли ей доверять. Лучше было уйти, чтобы затем вспоминать эту жаркую, похожую на сон встречу.

– Я пойду первой и отвлеку охранников. Они не будут встревожены из-за того, что я была здесь.

– Потому что ты женщина?

Его бабушка была одной из самых жестоких особ. Но у охранников может возникнуть соблазн обыскать его, если они его поймают, когда он будет покидать частную территорию.

– До новой встречи! – сказал он, поправляя маску и шляпу.

– В другой жизни, – сказала она с тоской в голосе и ушла.

Вслушиваясь в тишину, Анжело двинулся к углу внутреннего дворика. Затем включил фонарик мобильного телефона и обнаружил, что, несмотря на тщательную очистку стены от мха, новые владельцы оставили кирпичи в точности в таком положении, как он помнил.

Пространство было сухим и пустым – за исключением банки из-под табака. Он вытащил ее и долго пытался открыть. Когда наконец он вскрыл банку, то увидел блеск драгоценных камней и голову маленького пластикового волка. Это было его собственное сокровище, спрятанное от братьев.

Музыка вдалеке стихла. Мужской голос что-то сказал о конкурсе на лучший костюм.

Хорошо отработанным движением Анжело плавно вернул кирпич на место. Он сунул банку в карман плаща и выпрямился.

Спустя несколько мгновений, когда он спустился по лестнице и миновал табличку с надписью «Только для членов семьи», его мозг внезапно снова заработал.

Охранники не будут встревожены ее присутствием на частной территории, потому что она была членом семьи!

Он нервно вздохнул и быстро пошел пешком через апельсиновую рощу к своей машине. Потребовалось немного поискать, и вот на экране его смартфона появилась фотография нового владельца поместья – Рико Монтеро. Еще один клик, и он увидел сестру Рико – Пиа.

Его незнакомка не была любовницей плейбоя или дочерью бизнесмена, которая искала способы улучшить свою жизнь с помощью мужчины.

С финансами у Пиа должно быть все в порядке. Она получала дивиденды от семейной корпорации, управляемой братьями. Она жила в небольшом, но элегантном доме в элитном районе. Ее страница в социальных сетях пестрела фотографиями экзотических пейзажей.

Пиа происходила из богатой семьи. Анжело вспомнил, что скандальные связи братьев Монтеро с женщинами – ассистенткой и домработницей – были быстро улажены, а политическая карьера и богатство семьи при этом не пострадали.

Что касается Пиа, тонкие черты ее лица завораживали. Ее сфотографировали на каком-то торжестве, ее улыбка была неприступной, а ее поза была такой же

намеренно беззаботной, как у модели на подиуме.

Ее изящная фигура восхищала. Анжело ощутил разливающееся по телу тепло, вспоминая ее тело. Однако он любил игривых, общительных женщин, которые зарабатывали себе на жизнь своим трудом. Тех, чьи мотивы и интерес к нему были предельно ясными.

Анжело бросил телефон на пассажирское сиденье, испытывая отвращение к себе за то, что не смог противостоять порыву и позволил себе секс с такой неправильной женщиной.

Это был не снобизм нувориша в отношении представительницы «старых денег». Его презрение зашло гораздо глубже. Многие, должно быть, еще помнили, что происходило в этом коттедже в поместье Гомеса много лет назад, но решили проигнорировать это. Они продолжали общаться с монстрами, позволяя отцу и братьям Анжело пользоваться статусом, на который те не имели права. Его отца следовало посадить в тюрьму, а когда умер старый барон, Анжело должен был получить часть своего имущества.

В четырнадцать лет он учился в школе-интернате, все еще скорбя о самоубийстве матери. Он был убежден, что его братья намеренно сожгли ее дом, чтобы получить выплату по страховке, а еще и для того, чтобы ему некуда было возвращаться.

Анжело боролся за выживание, и если бы его братья оставили его в покое, он мог бы оставить в покое и их. Вместо этого, когда они поняли, что семейный тайник с драгоценностями пропал, они нашли Анжело и обвинили его и его мать в краже.

Увидев, в каких условиях живет Анжело, братья поверили его словам, что у него не было ничего. Но они считали, что ему известно, где тайник.

Как он смог убедиться сегодня вечером, его догадка о том, где его мать спрятала сокровище, была верной. Но, несмотря на найденные драгоценности, он не смог простить родственникам того, что они сделали с ним и его матерью. Он прикусил губу и решил уничтожить их, независимо от того, сколько времени это займет.

Анжело мог заявить о своих правах незаконнорожденного сына на долю в наследстве барона в любое время за последние полтора десятилетия. Но помимо нежелания признать, что в его венах текла кровь его отца, у Анжело просто не было средств на борьбу. А пресса превратила бы страдания его матери в не более чем грязное воровство. Он не мог поступить так с ее памятью.

Кроме того, он наслаждался бесплодными поисками своих братьев. Если бы им когда-нибудь удалось найти драгоценности, он бы официально заявил о своих правах на наследство. В конце концов, это была компенсация, которую его мать взяла себе, понимая, что отец Анжело никогда не оставит им ничего, кроме обветшалого коттеджа.

Что касается Анжело, то эта банка украшений была его наследством, честным и справедливым.

Ему становилось плохо, когда он думал о поступках своих родственников.

Он добрался до поля, где ждал его вертолет, и поднялся на борт, ощущая вес банки в кармане своего плаща. Анжело обдумывал, когда и как он даст братьям знать, что драгоценности, которые забрала его мать, теперь у него.

Он хотел, чтобы они оказались в самом слабом, незавидном положении, когда он нанесет этот удар. Сейчас они все еще жили на вырученные от продажи поместья деньги. Но эти средства быстро закончатся, учитывая любовь Дариуса к азартным играм и недавний развод Томаса.

Анжело будет интересно наблюдать, как они будут выкручиваться.

Однако, как и в любой почти идеальной афере, у него имелся свидетель, который мог разрушить все планы. Пиа Монтеро.

Она видела Анжело в поместье этим вечером.

Если она узнает, кто он...

Глава 3

Шесть недель спустя...

Вы меня извините? – сказала Пиа матери и Себастьяну.

Она не дождалась разрешения или даже взгляда матери, чтобы увидеть в нем неодобрение. Ла Рейна, вероятно, думала, что она поддалась панике, но Пиа не волновали умозаключения матери. Она резко встала со стула и поспешила в туалет, где ей пришлось расстаться с обедом, который только что съела.

Что происходит?

Она намочила платок и вытерла пот со своего бледного лица, потрясенная приступом внезапной болезни. Всю неделю она чувствовала себя странно, но у нее не было высокой температуры. Она не могла обвинить шеф-повара своей матери в использовании несвежих продуктов.

У нее было одно-единственное объяснение для происходящего.

Она не могла быть беременной. Не могла! Самый желанный кандидат на роль ее жениха сидел сейчас в столовой рядом с ее матерью.

Пиа постаралась взять себя в руки и вернулась в столовую, но не села на свое место.

– Мне очень жаль, мама. Я не очень хорошо себя чувствую и должна уехать домой. Предлагаю перенести совместный обед! Себастьян, могу ли я позвонить тебе на этой неделе, чтобы согласовать день и время?

– Позволь мне отвезти тебя домой. – Он встал и отложил свою салфетку.

– Я не хотела бы быть обузой. Мамин водитель забрал меня из дома и отвезет обратно.

– Я с удовольствием отвезу тебя сам! Спасибо за обед, Ла Рейна.

Мать Пиа дружелюбно улыбнулась и подставила щеку его воздушному поцелую, но ее взгляд, брошенный в сторону дочери, не предвещал ничего хорошего.

Через несколько минут Пиа сидела рядом с Себастьяном в его спортивной машине.

За обедом они узнали, что оба любят подводное плавание. Большую часть времени Себастьян работал за пределами Мадрида, но отдыхал в Валенсии в детстве и хотел бы поселиться в тех местах, когда женится. У его матери был питомник породистых собак, и Себастьян забрал себе оттуда неперспективного щенка. Он признался, что совершенно избаловал малыша. Это откровение заставило мать Пиа выдавить из себя вежливую улыбку, в то время как Пиа испытала слабую надежду. Возможно, их брак мог стать, в конце концов, успешным.

– Мне очень жаль, – снова извинилась она. – Мне всю неделю не по себе, я была вынуждена отменить обед.

– Ну что ж, в болезни и в здравии, верно?

У Пиа не хватило бы наглости обмануть этого мужчину, если бы она была беременна от другого.

– Себастьян, я думаю, не стоит так гнать.

Он снял ногу с акселератора, мгновенно насторожившись.

– О, ты хочешь сказать... – Он взглянул на нее, затем резко свернул на обочину и остановил машину. – Я сказал что-то, что тебя обидело?

– Нет, совсем нет. Но что-то произошло, что заставляет меня думать, что будет лучше отложить обсуждение наших планов до нового года.

Пиа пыталась изобразить вежливую улыбку, но чем дольше он вглядывался в ее лицо, тем более виноватой она себя чувствовала.

Себастьян откашлялся и осторожно заговорил:

- Ты, должно быть, удивишься, если услышишь, что вряд ли что-то может заставить меня отказаться от наших планов.

Она облизнула онемевшие губы.

- Ты не понимаешь, насколько серьезными могут быть причины.

- Я думаю, что понимаю.

Пиа хотелось рыдать.

- Моя семья очень хочет этого союза, Пиа. Какие-то факты из истории моей семьи достаточно неоднозначны, с чем тебе необходимо будет смириться. Совместные обоюдовыгодные решения и защита друг от друга – вот цель такого рода браков. Пожалуйста, расскажи мне обо всем, что ты рассматриваешь как препятствие для отношений. Я совершенно уверен, что смогу это принять.

Пиа хотела взглянуть на Себастьяна, не в силах поверить, что он захочет взять ее замуж с ребенком от другого мужчины, но он взял ее за руку и с уверенностью сжал ее.

Она вздохнула и слабо улыбнулась.

- Позволь мне позвонить тебе позже на этой неделе. Мне нужно время, чтобы подумать.

- Конечно.

Себастьян отвез ее домой. За это время она перепроверила даты своего цикла и набрала номер телефона жены брата.

Час спустя Пиа была на полпути к побережью. Она остановилась у придорожной аптеки и купила тест на беременность. Затем пошла с ним в туалет автозаправочной станции, а после долго неподвижно сидела в машине, пытаясь

осознать тот факт, что она была беременна.

Самое нелепое в ее истории было то, что она понятия не имела, кто был отцом ребенка.

Именно поэтому она хотела увидеть Поппи.

Она завела машину и поехала на место преступления.

* * *

Полчаса взаимного общения с двухлетней племянницей немного восстановили ее душевное спокойствие.

Несмотря на обстоятельства, Пиа с нетерпением ждала материнства. Она не была такой равнодушной практичной женщиной, как ее мать, хотя она знала, что Ла Рейна строго осудит ее за проявление привязанности к своему ребенку. За это она часто ругала Сорчу и Поппи, и Пиа все еще помнила, как мать упрекала ее няню за то, что та обнимала Пиа.

«Не балуй ее. Она станет зависимой».

– Ты пойдешь с няней, пока я поговорю с твоей мамой? – спросила Пиа Лили.

Лили яростно обняла ее за шею и по-английски сказала:

– Я тебя люблю!

Глаза Пиа наполнились слезами, когда маленькая девочка махнула на прощание и вышла из комнаты.

Скоро и у нее будет такой человек, который будет говорить ей эти слова.

– Думаю, у меня есть несколько хороших идей, – сказала Поппи, когда они вошли в гостиную. – Я делаю альбом для Рико на Рождество. Я не знаю, что еще подарить человеку, у которого есть все.

Рико, брат Пиа, оказался в бедственном положении после того, как его короткий первый брак закончился трагедией. Затем он выяснил, что Поппи родила от него ребенка и воспитывала дочь самостоятельно. С тех пор как он нашел их, он снова стал терпеливым, заботливым старшим братом, готовым защитить ее от бед.

– Кофе или вино? – предложила Поппи.

Пиа запнулась, поняв, что ей нельзя пить алкоголь и кофе, скорее всего, тоже.

– Я пришла с обеда у мамы. Пока ничего, спасибо.

– Это она что-то говорила об аукционе? Поэтому ты здесь? – Поппи поморщилась, сев на диван. – Когда ты сказала, что хочешь спросить меня об аукционе, я подумала, что тебе нужна карта аукциониста.

Она взяла карту со стола.

– У меня проблемы, Пиа?

– Нет. Но мне бы хотелось посмотреть на нее, если ты не возражаешь.

Пиа положила карту в карман.

– Нет, мама очень рада, что ты побила рекорды по сбору средств, даже если она не согласна с твоими методами.

– Из-за картины, – вздохнула Поппи, опуская плечи.

– Я имею в виду костюмы. Мать думает, что такие вещи – просто обман, введение в заблуждение. О чем ты говоришь? Какая картина?

– Та, что с чердака. Молодая женщина. Она причина, по которой я собрала так много денег. Один участник заплатил огромную сумму.

– Я помню это. Кто купил картину? – Пиа затаила дыхание.

- Это проблема. Я не знаю.

- Аукционист не сказал тебе?

- Нет, он не стал мне говорить! - категорично сказала Поппи. - Я старалась! Предыдущий владелец был расстроен и хотел знать имя нового обладателя картины.

- Барон Гомес?

- И его брат, да. Ты их знаешь?

- Только немного слышала о них. У них не очень хорошая репутация.

Семья Гомес переживала тяжелые времена после смерти барона-отца. Один брат был любителем женщин, другой - игроком. Оба мало что смыслили в бизнесе.

- Из-за чего они были расстроены?

- Хороший вопрос! Они продали нам имущество, как есть, со всей мебелью и другими предметами, оставленными в поместье. Когда я нашла картину на чердаке, я подумала, что она довольно хороша. И я пригласила братьев Гомес на аукцион как почетных гостей, чтобы быть уверенной, что они не возражают против того, чтобы я выставила ее как лот для сбора средств.

- Они сказали, кто эта женщина?

- Их сводная сестра, дочь второй жены их отца. Она жила в коттедже в отдаленной части поместья. Коттедж сгорел после ее смерти. Должно быть, она умерла в молодом возрасте. На портрете ей около пятнадцати, а портрет был написан тридцать лет назад. В любом случае новый барон показался мне довольно бездушным. Услышав, что я планирую выставить картину на аукционе, он засмеялся и сказал: «Конечно, посмотрим, что ты сможешь получить за нее».

- Барон был на балу?

- Они отклонили приглашение. Но он попросил меня отметить, что он подарил картину.

Пиа хотела закатить глаза на «щедрость» мужчины, но была слишком воспитанной.

- Я должна была сказать Рико, что с картиной что-то не так, но подумала, что я преувеличиваю.

- Почему? Что произошло?

- Картина ушла за сто тысяч евро! Кто-то увеличил окончательную ставку в четыре раза, чтобы получить ее.

Пиа не знала, что за картину заплатили так много.

- А в какую стоимость была оценена картина?

- Пятьсот евро.

- Понимаю...

- Я хотела поблагодарить его лично, но ведущий аукциона сказал, что покупатель специально попросил отправить благодарность семье Гомес за ее пожертвование, и что я должна сказать им, сколько я выручила за картину. По мнению твоей матери упоминать эту цифру было бы глупо, но, поскольку это было такое значительное пожертвование, я должна была выполнить его пожелание.

Поппи снова широко раскрыла глаза.

- Это была огромная ошибка.

- Почему?

– Я не думаю, что семья Гомес позволила бы мне продать картину, если бы они знали, что я получу за нее такие деньги. Сначала мне позвонил младший брат Дариус. Он ругался и угрожал, пытаясь заставить меня сказать ему, кто купил картину. Он не поверил, что я не знаю. Я была расстроена и сказала об этом Рико. Он позвонил старшему и устроил ему такой скандал!

– Интересно, знал ли покупатель, какие последствия будут иметь его действия? – сказала Пиа.

– Я совершенно уверена, что оказалась пешкой в чужой игре. Когда Рико повесил трубку, он спросил меня, был ли Анжело Наварро в списке гостей. Я предполагаю, что это имя человека, который, по мнению братьев Гомес, купил картину. Я проверила, но его не было в списке гостей. Хотя любой мог сделать эту заявку от его имени.

– Анжело Наварро, – пробормотала Пиа. – Ты знаешь, кто он?

– Рико провел небольшое исследование. Он миллиардер, который заработал свой капитал в сфере технологий и сделал это относительно недавно. Довольно решительный и жестокий. Он нацелен на интересы семьи Гомес... Берет то, что само идет в руки, как сказал Рико. Кстати, Рико велел помощнику твоей матери запретить им всем участвовать в любых наших будущих мероприятиях. Я и не знала, что у вас есть реестр для правонарушителей, – хмыкнула Поппи.

– Сорча завела этот реестр, когда была персональной ассистенткой Сезара, – вспомнила Пиа, пытаясь скрыть свой шок и тревогу.

Пиа предполагала, что отец ее ребенка был предварительно проверен службой безопасности. Учитывая его готовность заплатить за картину огромную сумму, он явно не нуждался. Это означало, что хотя он не был отобран ее матерью на роль возможного кандидата в женихи Пиа, но он был подходящего уровня благосостояния, чтобы присутствовать на мероприятии.

Но как оказалось, он был посторонним, который только что попал в черный список.

– Так что же ты хочешь продать с аукциона? – спросила Поппи.

– Прошу прощения? – Пиа не умела врать. – У меня есть несколько произведений искусства, которые я хочу разместить в следующем каталоге. Моя жизнь изменится, когда академическая карьера закончится.

Пиа давно поняла, что надо действовать, чтобы решить проблему. Сидеть и обсуждать с кем-то свои беды не имело смысла.

– Уже поздно. Я не хочу ехать в темноте. Не могла бы ты не говорить маме, что я навещала тебя сегодня? Я сократила время нашего обеда и сказала, что не очень хорошо себя чувствую.

– Обед с?.. – Поппи вздохнула и поднялась. – Пиа, я не хочу вмешиваться не в свое дело, но ты уверена, что договорной брак тебе подойдет? Посмотри на своих братьев.

Пиа не смогла удержаться и иронично фыркнула:

– Пожалуйста, не обижайся, Поппи, но думаю, что подойдет. Посмотри на них. Когда Сезар женился на Сорче, он расторг свою помолвку. А ведь тот брак мог погасить семейный долг!

Отношения с семьей невесты Сезара были разорваны, как и с семьей первой жены Рико. Пиа не хотела упоминать об этом, но все, что Рико должен был получить от первого брака, было потеряно, когда выяснилось, что у него была Лили от связи с Поппи. Поэтому Пиа даже не рассматривала договорной брак как свою жертву во имя интересов семьи. Это было совершенно естественно.

Поппи все равно побледнела, заставив сдержанную Пиа сделать что-то совершенно нетипичное для себя. Пиа взяла Поппи за руку и сжала ее.

Я люблю вас всех! Ваши дети – подарок небес, – сказала ей Пиа искренне. – Я рада, что мои братья счастливы, но ты уже успела заметить, какие процессы происходят внутри нашей семьи и какие ожидания возлагаются на всех нас. Мне придется стать оплотом рационального поведения. Я должна заключить хороший брак, или членов семьи Монтеро так и будут считать импульсивными и непостоянными.

– То есть ты должна заплатить за наше счастье? – спросила Поппи. – Это несправедливо. И неразумно.

– Возможно, ты права. Я не такая, как мои братья, Поппи. Я не создана, чтобы идти против течения.

– Женщины никогда или почти никогда не идут против течения, – сказала Поппи с возмущением в голосе. – Я не говорила Рико о Лили по многим причинам, но в глубине души я знаю, что самой большой причиной был страх. Все вот это... – Она махнула рукой на стены комнаты дома, который она восстановила с безупречным вкусом. – Вписаться в ваш мир было тяжело и страшно, и я знаю, что делаю ошибки каждый день. Но это стоит того. Я счастлива быть вместе с Рико. Я лишь сожалею, что не сказала ему раньше. Ведь мы могли стать счастливыми гораздо раньше.

Пиа рассмеялась:

– Счастье мимолетно, Поппи.

– Я имею в виду, что мы могли бы быть вместе раньше. Влюбиться раньше.

Поппи нахмурилась от беспокойства.

– Пиа, поверь, брак по любви возможен. Может быть, ты хочешь выйти замуж за кого-то другого?

– Тут есть о чем подумать. Увидимся на Рождество!

Глава 4

Анжело прочел записку столько раз за три дня с момента получения, что запомнил текст наизусть.

«Сеньор Наварро!

Мы встретились на торжестве моего брата в середине октября. Я хотела бы увидеться с вами для короткого разговора.

Если ваши предпочтения изменились со времени нашей предыдущей встречи, я буду уважать ваш выбор, и вы больше об мне не услышите.

Мои контактные данные ниже.

С уважением, Пиа Монтеро, магистр наук».

Никаких намеков на страсть.

Пиа пытается выманить его? Насколько тесно она связана с Томасом и Дариусом? Она рассказала им, что Анжело был в бывшем поместье Гомесов в ту ночь?

Анжело не сомневался, что именно так она узнала его имя. Его братья думали, что они могут унижить имя его матери еще раз, но Анжело доказал им, что их поступки будут иметь обратный эффект.

Он взглянул на портрет своей матери. Недавно отреставрированный, в новой раме, он висел над сейфом, где хранились драгоценности, которые он нашел. Анжело думал, что портрет был утрачен при пожаре. Он заплатил бы за него любую сумму, но его приобретение стало бесценным, потому что его братья не получили ни копейки от его покупки. Судя по информации от аукционного дома, они были возмущены, что им самим в голову не пришло продать ему этот портрет.

Однако они полагали, что портрет приобрел агент Анжело. У них не было свидетельства его нахождения в поместье в тот вечер.

Если только Пиа не рассказала им о нем.

Анжело принял меры предосторожности, чтобы узнать о девушке и ее поступках более подробно. Но в отчете специалистов было мало новой информации, кроме той, что он читал в Интернете.

Скорее всего, ее возраст или образование были указаны с ошибкой. Только гений мог получить степень магистра в области экологических наук до двадцати одного года после защиты основного диплома по биологии и химии и дополнительного диплома по социологии. Всего лишь три года спустя она планировала защищать диссертацию о разрушении полимеров на ракушках и двустворчатых моллюсках.

Защита диссертации должна состояться завтра, заметил Анжело, взглянув на календарь.

В отчете не было ничего, что он действительно хотел знать.

Некоторые мужчины наслаждались завоеваниями. Например, отец и брат Анжело. Скорее всего, она тоже охотилась на него, думал Анжело, он не мог объяснить себе, откуда она знала, что он встретит ее на той крыше.

Анжело все еще не понимал, почему он поддался искушению тогда...

Он усмехнулся и вернулся к изучению отчета. Наконец увидел что-то новое – предположение, что Пиа ищет себе мужа. Только титулованные богатые холостяки с безупречной репутацией рассматривались ею в качестве спутника жизни.

Анжело отодвинулся от стола, радуясь, что его проклятые братья не попали в этот список, но ему все равно стало противно. Если она хотела купить себе мужа, зачем она написала ему? Однако если Пиа действовала в сговоре с его братьями, он должен был помнить, что именно благодаря заговору и влиянию на общество его отец смог уничтожить мать без каких-либо последствий для себя. Анжело не позволит им уничтожить теперь и себя.

И он отправил пилоту сообщение, чтобы тот готовил его самолет к вылету в Валенсию.

На протяжении многих лет Пиа посещала уроки публичных выступлений и презентаций. Она до блеска отточила мастерство на уроке импровизации, когда дело касалось неожиданных вопросов. Она не смогла полностью побороть дискомфорт при выступлении на публике, но разработала такие приемы, которые помогли ей побороть неуверенность в себе. Обычно она выделяла одного или двух неопасных для себя людей среди слушателей и притворялась, что остальных просто не существует.

Что касается отстаивания мыслей и интересов, то ее опыт в этом деле оттачивался на каждом семейном обеде. «Говори четче. Излишнее красноречие ни к чему».

Защита диссертации состоялась в небольшом конференц-зале университета. На защите были лишь члены экзаменационной комиссии во главе с председателем, ее наставник и несколько сокурсников, которые должны были защищать свои работы после нее.

После того как она подключила свой ноутбук к проектору, председатель комиссии представил ее.

– Спасибо. – Она вежливо улыбнулась в сторону комиссии.

О боже!

После визита к Поппи на прошлой неделе Пиа тайком изучала всю информацию, которую смогла найти про Анжело Наварро. По его словам, он родился в Испании, но провел несколько лет в Америке, а теперь имел дома по всему миру.

После нескольких лет работы специалистом по созданию оборудования для видеоигр он начал заниматься сетевыми играми. Потом стал сотрудничать с предпринимателями из сферы технологии разработок микропроцессоров для ускорения игровых процессов. Один из его запатентованных чипов попал во все лучшие смартфоны, и три года назад его команда создала еще один чип, который стали использовать для разработки искусственного интеллекта.

Затем перешел к высокоскоростным облачным сервисам, которые росли быстрее, чем дождевые облака во влажный летний день, и заработал неисчислимые суммы в криптовалютах.

И вот она увидела его в зале.

Ничего, она выстоит. Она не доставит ему удовольствия, показав, насколько потрясена.

Час пролетел незаметно. Пиа закончила говорить, обменялась рукопожатиями с членами комиссии и получила докторскую степень и оценку «отлично».

– Я думаю, твой отец будет очень горд, – сказал наставник. – Я думал, что вся твоя семья придет на защиту диссертации.

Пиа умолчала о том, что ее отец, который и сам был доктором философии, успел прочитать черновик ее диссертации и даже подготовил несколько тезисов в надежде, что она включит их в финальную версию.

– Они были очень заняты, – пробормотала Пиа и замерла, почувствовав его присутствие поблизости.

Она узнала его запах.

– Сеньор Наварро, – сказала она, протягивая руку.

– Анжело, – поправил он.

– Спасибо, что пришли, – сказала Пиа, отчаянно притворяясь, что они не знакомы, хотя могла думать только о том, как его вес прижал ее к подушкам, в то время как все ее тело, казалось, парило.

– Очень информативный разговор. – Его глаза иронично блеснули. Пиа показалось, что она увидела в них тень агрессии. Даже враждебности. Казалось, он готов к бою.

Пиа надеялась, что он прочтает и выбросит ее записку. Тогда она могла бы растить их ребенка с чистой совестью.

– Мне нужен небольшой перерыв, – сказала она тихо.

Пиа уже отклонила приглашения выпить бокал шампанского, опасаясь, что ее отказ сделает ее положение очевидным. Ей нужно было только попрощаться с комитетом и быстро покинуть зал.

Несколько мгновений спустя, едва сдерживая внутреннюю дрожь, она привела Анжело в маленький кабинет рядом с лабораторией, где работала последние три года. Она уже упаковала вещи в картонную коробку, которая стояла на стуле.

Анжело обвел взглядом пустую доску объявлений, коробку салфеток и старый шкаф для документов.

Пиа начала двигать коробку, но он сказал, что не хочет садиться.

Он был значительно выше ее, то есть выше шести футов, хотя Пиа сама была ростом выше среднего. В ее семье была генетическая предрасположенность к высокому росту.

– Твое письмо заинтриговало, – сказал он.

Пиа ежедневно вспоминала об их близости той ночью. Поэтому она решила действовать быстро и решительно, как она всегда поступала в сложных ситуациях.

– Я перейду прямо к делу, – уверенно произнесла она. – Я беременна. Это твой ребенок.

Анжело показалось, что он получил удар в челюсть.

– Вот почему ты нашла меня?

Она действует не по поручению его братьев?

– Я посчитала это существенной причиной. И я знаю, что ты собираешься сказать. – Ее ресницы опустились. – Я несу полную ответственность. На следующее утро у меня начался, как мне показалось, мой цикл, поэтому я не стала принимать никаких мер предосторожности. Не стесняйся, ты можешь дать

волю своему остроумию.

- Кто еще знает об этом?

- Никто!

- Ты сделала тест?

- У меня есть результат анализа крови от врача. - Пиа потянулась к своей сумочке, но он махнул рукой, давая понять, что доказательства ему не нужны.

- Я верю тебе.

- Я сохраню ребенка, - заявила Пиа хладнокровно. - Я решила, что ты должен знать, но это не обязывает тебя ни к чему. Ты можешь уйти, если хочешь. - Она посмотрела на дверь.

- Ты думаешь, я бы отказался от своего ребенка? - Ее слова разозлили Анжело. Он никогда не будет стыдиться своих детей и никогда не сошлет их в какую-нибудь исправительную школу-интернат.

Она удивленно подняла брови.

- Я не так хорошо тебя знаю.

- Я никуда не уйду. - Его резкий тон заставил Пиа напрячься, но она согласно кивнула.

- Очень хорошо. Я предлагаю доверие. Мне повезло, что я могу предложить ребенку полноценное воспитание, ничего от тебя не требуя.

- Подожди-ка, - прервал Пиа Анжело. - Я хочу и ожидаю быть полностью вовлеченным, - заявил он.

- Я понимаю.

Пиа еще секунду молчала, обдумывая свой ответ.

- Ну, у нас есть время, чтобы обсудить, как именно это будет выглядеть. Я хочу, чтобы мы соблюдали осторожность, пока улаживаем все вопросы.

- Ты не хочешь, чтобы кто-нибудь узнал, что я отец твоего ребенка?

Анжело не был шокирован. Она была как породистая выставочная собака, которую оплодотворил бродячий пес. Он намеренно культивировал образ человека из низов, попавшего в высшие слои общества. Ему нравилось раздражать этим своих благородных братьев, но...

- Зачем ты вообще сказала мне об этом, если хочешь, чтобы это был наш маленький секрет?

- Я решила не говорить тебе, - честно призналась Пиа. - Но оба моих брата слишком поздно узнали, что у них есть дети. Я предположила, что ты тоже будешь чувствовать себя обманутым, если узнаешь о рождении ребенка потом. Я откровенна с тобой, и я надеюсь, что мы можем совместно решить, как мы оба будем участвовать в жизни ребенка.

- У меня такое ощущение, что ты сейчас опять начнешь показывать данные и графики. Говори как обычный человек.

Пиа выпрямилась, задрала подбородок, а в ее взгляде вспыхнуло раздражение, чему он был рад. Это означало, что Анжело нащупал у нее болевые точки.

- Я слишком умна, чтобы оказаться в таком положении. Равно как и ты. Это поможет нам обоим сохранить все происходящее с нами в тайне.

- Взрослые половозрелые особи человеческого рода вступают в связи. Иногда они ошибаются. Эта новость никому из нас не повредит.

- Ты пытаешься отстраниться из-за того, кто я есть? Ты не хочешь, чтобы наши имена упоминались вместе? Это так?

– Я даже не в курсе, кто ты, разве не так? – выпалила Пиа в ответ. – Я знаю, как тебя зовут. Я знаю, что ты тайком пробираешься на вечеринки, на которые тебя не приглашают, делаешь безумные ставки на незначительные предметы, а затем прячешься на частной территории, соблазняя при этом незнакомых женщин, которых застал врасплох. Может быть, ты сам расскажешь мне что-то о себе?

Он прищурился.

– У меня сложилось впечатление, что соблазнение произошло по взаимному согласию.

– Это так, – согласилась Пиа. – Но это было импульсивно и безответственно.

– Ты сама сказала, что «сожаление – это тоже момент»!

Что случилось с этой замкнутой, загадочной женщиной? Той, от которой он совершенно потерял голову?

– Сожаление происходит от желания получить иной результат, чем тот, который ты имеешь в действительности, – категорично сказала Пиа. – Ради моей семьи я намерена сделать все возможное, чтобы как можно меньше людей узнали о моей беременности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kollinz_deni/v-nege-svetlyh-chuvstv

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)